

ПАРИЖСКАЯ
РЕЗНЯ

Действующие лица

Карл Девятый, король французский.
Герцог Анжуйский, его брат, затем король
Генрих Третий.
Король Наваррский.
Принц Конде, двоюродный брат короля Наваррского.
Герцог Гиз
Кардинал Лотарингский } братья.
Герцог Дюмен
Сын герцога Гиза, мальчик.
Верховный адмирал.
Герцог Жуайез.
Дю Плесси.
Дю Бартас.
Двое польских вельмож.
Гонзаго.
Реп.
Монсоро.
Можирон.
Эпернон.
Лоран, проповедник.
Рамус.
Тале.
Купец-протестант.
Монах.
Врач.
Английский посланник.
Аптекарь.
Карманный вор.
Капитан королевских телохранителей.
Протестанты, наставники, солдаты,
убийцы, приближенные и пр.
Екатерина, французская королева-мать.
Маргарита, ее дочь, супруга короля Наваррского.
Вдовствующая королева Наваррская.
Герцогиня Гиз.
Жена купца-протестанта.
Камеристка герцогини Гиз.

СЦЕНА 1

Зал в Лувре.

Входят Карл — король французский, королева-мать Екатерина, Маргарита — королева Наваррская, принц Конде, верховный адмирал, вдовствующая королева Наваррская и свита.

Карл

Король Наваррский, мой достойный брат,
Вы, принц Конде, и адмирал мой добрый,
Желаем мы, чтоб наш союз и дружба,
Скрепленные супружеским обетом,
До нашей смерти были неразрывны
И чтобы никогда огонь любви,
Занявшийся в сердцах у нас, монархов,
Не угасал в душе потомков наших.

Король Наваррский

Так милостями вашими я взыскан
И раньше и сегодня, государь,
Что мой священный долг — во всем покорным
Быть королеве-матери и вам.

Екатерина

Благодарю, мой сын. Мы вас так любим,
Что отдали вам в жены нашу дочь,
Хотя, как знают все, различье в вере
Препятствовало вашим брачным планам...

К а р л

Об этом — после, матушка. Теперь,
С венчальными обрядами покончив,
Мы, господа, пойдем и в божьем храме
Наш праздник завершим святою мессой.
Сестра, ты с нами?

М а р г а р и т а

Да, мой государь.

К а р л

Пусть те, кто не идут, нас ожидают.
Вы, матушка, присутствием своим
Почтите также это торжество...

Е к а т е р и н а (в сторону)

Чтоб утопить потом в крови его.

Уходят все, кроме короля Наваррского, Конде и адмирала.

К о р о л ь Н а в а р р с к и й

Теперь, Конде и адмирал мой добрый,
Король и королева-мать за нас
И больше не опасна ярость Гиза,
Коварного завистника, который
Всех протестантов извести замыслил.
Известно ль вам, что он на днях грозился
(Коль даст на то король соизволение)
В течение ночи перерезать всех
В Париж прибывших ныне протестантов.

А д м и р а л

Не верю я, чтоб Гиз честолюбивый,
Не получив согласия короля,
Ввязался в столь опасную затею.

К о н д е

Поверьте мне, способен Гиз на все:
Какое б ни свершил он злодеянье,
Оно найдет у папы оправданье.

К о р о л ь Н а в а р р с к и й

Но тот, чей горный трон превыше туч,
Вонмет слезам невинно убиенных
И отомстит за праведную кровь
Всех тех, кого безвременной кончине
Злокозненно обрек предатель Гиз.

А д м и р а л

Вы обратили, государь, вниманье
На ярость братьев Гиза — кардинала
И герцога Дюмена? Нестерпимо
Им знать, что на французскую корону
Теперь имеет право дом Бурбонов.

К о р о л ь Н а в а р р с к и й

Вот почему, на нас взирая злобно,
Гиз ищет способ нас поймать в силок,
Который смазал он смолой убийства.
Пойдемте в церковь, вознесем молитву:
Да пощадит господь французский край
И просветит его своим глаголом.

Уходят.

с ц е н а 2

Комната в доме неподалеку от Лувра.

Входит Гиз.

Г и з

Коль одевал когда-нибудь Гимен
При виде свадьбы в траур свой алтарь;
Коль солнцу приходилось мир пугать,
Кровавой тучей небо затянув;
Коль дню случалось превратиться в ночь,
А ночи стать чернее адской бездны, —
То пусть вся истребительная ярость
Мгновений этих повторится ныне.
Аптекарь, где ты?

Входит аптекарь.

А п т е к а р ь

Здесь, мой господин.

Г и з

Тебя хочу я испытать сегодня
И наградить за верность дому Гизов.
Не вижу я надушенных перчаток,
Которые послал тебе, чтоб ты
Их отравил. Готовы ли они
И смертоносно ль их благоуханье?

А п т е к а р ь

Они пред вами. Кто вдохнет их запах,
Погибнет.

Г и з

Тверд ли ты в своем решении?

А п т е к а р ь

Во всем я вашей милости покорен,
За вас я жизнь отдам.

Г и з

Спасибо, друг.
Я отблагодарю тебя за службу.
Ступай теперь к Наваррской королеве
И этому бельму в глазу у нас,
Оплоту всех еретиков французских,
Перчатки поднеси. Ступай, мой друг.

Уходит аптекарь.

Солдат!

Входит солдат.

С о л д а т

Что ваша милость мне прикажет?

Г и з

Пришел и твой черед на сцену выйти,
Стань у окна, за улицей следи
И, если адмирал поедет мимо,

Убей его из своего мушкета,
А я тебя озолочу.

С о л д а т

Иду.
(Уходит.)

Г и з

Ну, Гиз, дай волю вихрю тайных мыслей.
Пусть вздует он огонь неугасимый,
Который можно потушить лишь кровью.
Всегда предполагал я, ныне знаю,
Что дерзость — путь наикратчайший к счастью
И что решимость — оправданье цели.
Я не хочу тех заурядных благ,
Каких любой мужлан добиться может.
Гонясь за ними, славы не стяжаешь.
Но знай я, что французскую корону
Найду на высочайшей пирамиде,
Туда б я иль дополз, срывая ногти,
Или взлетел на крыльях честолюбья,
Хотя бы рисковал свалиться в ад.
Затем я и не знаю сна ночами,
Хоть все кругом меня считают спящим;
Затем себя мараю низкой лестью;
Затем служу, обуздывая гордость,
Как родственник покорный, королю;
Затем рассудком, сердцем и мечом
Ищу, приемлю и осуществляю
Решенья, задевающие всех
И не понятные ни для кого;
Затем из персти был я создан небом;
Затем земля меня покорно носит,
Меня, который иль венец добудет
Иль погрузит ее в пучину смут;
Затем король испанский нлет мне груды
Индийских слитков золотых, а я
Французские экую из них чеканю;
Затем так щедро сыплет на меня
Дождь отпущений и субсидий папа,
Чем веру помогает сделать он
Оружием в моей борьбе за трон.

О, diabole! При чем здесь вера? Тьфу!
Мне стыдно, хоть в притворстве я искусен,
Что может быть порукой и основой
Великих планов столь пустое слово.
Король бессилен. Жажда наслаждений,
Которыми себя он истощает,
Погубит королевство, если я
Не почию того, что он разрушил.
Я, как ребенком малым, им верчу,
Страной он лишь по видимости правит:
Зло я творю, молва его бесславит.
Чтоб угодить мне, королева-мать
Пожертвовать всей Францией согласна.
Она опустошит казну тайком,
Чтоб недостатка я не знал ни в чем.
За мной — пятьсот парижских конгрегаций:
Монастырей, коллегий и аббатств,
И тридцать тысяч их сочленов буйных,
Да тысяча католиков-студентов,—
А может быть, и больше; мне известно,
Что есть одна обитель, где живет
Пять сотен жирных францисканцев сразу,—
И замыслам моим вся эта сила
Служить покорно будет до конца.
Итак, раз у тебя все карты, Гиз,
Раз ты их можешь тасовать, как хочешь,
Не сомневайся, что займешь престол,
Каким бы ты путем к нему ни шел.
Хотя еще в наваррском захолустье
И правит дерзкий маленький король,
Главарь еретиков, чья шайка вводит
Европу в заблуждение и в стране
Раздоры сеет, но его мы с нею...

(Указывает на свою шапку.)

Нет, прежде мы сметем с дороги к трону
Всех тех, кто мне во Франции мешает.
Клянусь, как Цезарь воинам своим,
Что я врагам воздать враждой сумею;
Что смерть они, увидя взгляд мой хмурый,
В морщинах моего чела прочтут;
Что злобный шепот их 'мой слух уловит;
Что стисну я весь мир в руке железной;
Что овладею тронем королевским

И блеск моей короны, словно солнце,
Зажмуриться заставит все глаза.
Мой умысел созрел. Победа ждет
Того, кто безоглядно к ней идет.

(Уходит.)

С Ц Е Н А 3

Улица.

Входят король Наваррский, королева Маргарита, вдовствующая королева Наваррская, принц Конде и адмирал; им навстречу выходит аптекарь, который подносит перчатки вдовствующей королеве Наваррской.

А п т е к а р ь

Принять да соизволит ваша милость
Подарок скромный.

В д о в с т в у ю щ а я к о р о л е в а
(протягивая ему кошелек)

Друг, благодарю.

Возьми вот этот кошелек в награду.

А п т е к а р ь

Премного благодарен, ваша милость.
(Уходит.)

В д о в с т в у ю щ а я к о р о л е в а
Перчатки эти слишком сильно пахнут.
Я чувствую, что голова болит.

К о р о л ь Н а в а р р с к и й
Известен ли вам тот, кто их поднес?

В д о в с т в у ю щ а я к о р о л е в а
Мне кажется, что я его встречала.

А д м и р а л

Зря ваша милость приняла подарок:
Опасностью чреваты наши дни.

В д о в с т в у ю щ а я к о р о л е в а
На помощь! Я отравлена, мой сын!

М а р г а р и т а

Спаси нас небо от такой беды!

К о р о л ь Н а в а р р с к и й

Ах, почему, о кознях Гиза зная,
Вы все же опрометчиво решились
Коснуться столь опасного подарка?

М а р г а р и т а

Мой государь, упреки запоздали,
Коль это вправду яд, но я надеюсь,
Что дело здесь в простом недомоганье.

В д о в с т в у ю щ а я к о р о л е в а
Нет, Маргарита! Смертоносный яд
Проник в мой мозг, раскалывает череп
И сердце мне сжигает. Я погибла!
(Умирает.)

К о р о л ь Н а в а р р с к и й

Мать отравляют на глазах у сына!
О милостивый боже, что за время!
О господи, дай умереть мне с ней,
Чтоб к вечной жизни вместе мы воскресли!

М а р г а р и т а

Остерегись, мой дорогой супруг,
Чья боль и скорбь мне сердце разрывают,
Мольбу такую к небу воссылать,
Чтоб горе не постигло нас опять.

А д м и р а л

Идемте, унесем отсюда тело
И с почестями предадим земле.

Процессия трогается. Солдат стреляет из мушкета и попадает в адмирала.

П р и н ц К о н д е

Вы ранены, наш добрый адмирал?

А д м и р а л

Да, принц, мне прострелили пулей руку.

К о р о л ь Н а в а р р с к и й

Нас предали. Идемте, господа,
И обо всем расскажем королю.

А д м и р а л

Проклятый Гиз! Он ищет нашей смерти.
О, этот брак был роковым для нас!

Уходят, унося тело вдовствующей королевы Наваррской.

С Ц Е Н А 4

Зал в Лувре.

Входят к о р о л ь К а р л, к о р о л е в а - м а т ь Е к а т е р и н а,
г е р ц о г А н ж у й с к и й, Г и з и Д ю м е н.

Е к а т е р и н а

Мой благородный сын и герцог Гиз,
Теперь, когда мы хитростью в ловушку
Загнали недоверчивого зверя,
Наш замысел пора осуществить.

К а р л

Но, матушка, весь мир такую меру
Сочтет деяньем гнусным и кровавым,
Тем более что неприкосновенность
Мы сами протестантам обещали.
К тому ж моя душа скорбит при мысли,
Что стольких рыцарей, дворян и дам,
Вина которых лишь в их ложной вере,
За это предадут столь страшной смерти.

Г е р ц о г А н ж у й с к и й

Хоть жалость — свойство всех, кто благороден,
Но мудрый должен печься о себе
И для врагов стремиться стать бичом,
А не сгибать под их плетями спину.

Г и з

Я полагаю, государь, что прав
Анжуйский герцог, вам совет давая

Не сострадать еретикам мятежным,
А думать лишь о благе государства.

Е к а т е р и н а

Надеюсь, этих доводов довольно,
Чтоб сын мой дать решил врагам острастку?

К а р л

Ну, что ж, тогда решите дело сами
Вы, матушка, и наш племянник Гиз,
А я со всем заранее согласен.

Е к а т е р и н а

Благодарю, мой сын. Скажите, Гиз,
Как вы резню намерены готовить?

Г и з

А вот как, государыня. Все те,
Кто примет в ней участие, прикрéпят
К наверхьям шлемов белые кресты
И к рукавам — такие же повязки.
Кто не наденет их, тот еретик
И, будь хоть императором, погибнет.
Затем из пушки выстрелю я с башни.
По этому сигналу наши люди
Дома покинут, улицы займут
И, услышав набат, начнут резню,
Которая продлится до рассвета
И стихнет лишь тогда, когда умолкнут
Колокола.

Входит п р и б л и ж е н н ы й адмирала.

К а р л

Что нового, приятель?

П р и б л и ж е н н ы й

Дозвольте сообщить вам, государь,
Что, идучи по улице, был ранен
Предательски верховный адмирал.
Он слег в постель и навестить его
Всеподданнейше просит вас.

К а р л

Посланец,

Ответь, что я приду к нему немедленно.

Уходит приближенный.

Как мы теперь поступим с адмиралом?

Е к а т е р и н а

Вам лучше посетить его, мой сын,
И убедить, что нет причин к тревоге.

К а р л

Отлично. Я отправлюсь к адмиралу.

Г и з

А я отдам приказ его убить.

Уходят.

с ц е н а 5

Комната в доме адмирала.

Адмирал лежит в постели. Входит король Карл и
король Наваррский.

К а р л

Кто ранил вас, мой адмирал верховный?
Не уличный ли сброд на вас напал?
Даю вам клятву, как король французский,
Преступника найти и уготовить
Ему еще неслыханные пытки
И медленную смерть, чтобы никто
Не покусился впредь, наживы ради,
На дворянина, близкого к монарху.

А д м и р а л

Ах, государь, то были люди Гиза.
Он истребить задумал нас, безвинных,

К а р л

Мой добрый адмирал, я опечален
Коварно нанесенной вам обидой.

Поверьте мне, что ваша безопасность
Дороже для меня, чем жизнь моя.

(Королю Наваррскому.)

Кузен, возьмите двадцать самых храбрых
Моих телохранителей и с ними
Оберегайте друга моего
И всех, кто руку на него поднимет,
На месте убивайте, как смутьянов.
Вы ж, адмирал мой добрый, поправляйтесь,
А я вас часто буду навещать.

А д м и р а л

Мой государь, благодарю смиренно.

Уходит Карл. Слуги уносят постель.

с ц е н а 6

Улица.

Входят Г и з, герцог Анжуйский, Дюмен, Гонзаго,
Рец, Монсоро и солдаты, готовые начать резню.

Г и з

Анжу, Дюмен, Гонзаго, Рец, клянитесь
Серебряным крестом на ваших шлемах
Всех к ереси причастных истреблять.

Д ю м е н

Клянусь, что никому не дам пощады.

Г е р ц о г А н ж у й с к и й

Переодет я и неузнаваем,
Поэтому готов убить любого.

Г о н з а г о

И я.

Р е ц

И я.

Г и з

Тогда смелей вперед!
Ломайте двери в доме адмирала.

Р е ц

Да, с ним покончить нужно первым делом.

Г и з

Как начинать подобную резню,
Не умертвив в постели адмирала,
Главу и знаменосца лютеран?
Гонзаго, пусть солдаты дом обложат,
Чтоб не ушел живым никто оттуда.

Г е р ц о г А н ж у й с к и й

Я это на себя беру. Швейцарцы,
Займите улицу. Пускай повсюду
Стоят солдаты короля.

Г о н з а г о

За мной!

Уходит Гонзаго с солдатами.

Г е р ц о г А н ж у й с к и й

Кузен мой Гиз, нам выдаст адмирала
Тот капитан, которого мой брат
Назначил охранять покой больного.
Католики теперь восторжествуют:
Без головы не выстоять и телу.

Р е ц

Смотрите, в доме что-то происходит,

Гонзаго и солдаты врываются в дом адмирала, который лежит
в постели.

Г е р ц о г А н ж у й с к и й

Ну, в добрый час! А мы у двери будем
Стрелять в бегущих слуг.

Г о н з а г о

Где адмирал?

А д м и р а л

О, дай мне перед смертью помолиться!

Г о н з а г о

Молись владычице небесной нашей
И мой кинжал взамен креста целуй.

(Закалывает его.)

А д м и р а л

О господи, прости мои грехи!

(Умирает.)

Г и з

Гонзаго, он убит?

Г о н з а г о

Да, вапа светлость.

Г и з

Так вышвырни его через окно.

Труп адмирала падает на мостовую.

Г е р ц о г А н ж у й с к и й

Кузен, взгляните, адмирал ли это:
Вдруг был убит другой, а он сбежал?

Г и з

Нет, это он. Вот рана на руке,
Пробитой пулей моего солдата.
Промазал тот, но мы не промахнулись.
О подлое отродье Шатильонов,
Глава и знаменосец протестантов,
Не спас тебя твой бог, и попираю
Я, герцог Гиз, твой охладельный труп!

Г е р ц о г А н ж у й с к и й

Пусть голову и руки мертвеца
Отрубят и пошлют в подарок папе.
Когда ж свершится праведная месть,
На Монфокон велю стащить я тело,
Чтоб тот, кто ненавидел крест при жизни,
По смерти на кресте в цепях повис.

Г и з

Анжу, Гонзаго, Рец, коль мне с Дюменом
Решимостью вы станете равны,
Во Франции исчезнут гугеноты.

Г е р ц о г А н ж у й с к и й

Клянусь крестом, что буду без разбора
Всех встреченных еретиков разить.

Г и з

Вели дать выстрел с башни, Монсоро.
Пусть, услышав условленный сигнал,
На улицу выходят наши люди.
Затем ударь в набат, и пусть резня
Начнется.

М о н с о р о

Повинуюсь, ваша светлость.
(Уходит.)

Г и з

Итак, приступим к делу, господа.

Г е р ц о г А н ж у й с к и й

Анжу — с тобою.

Д ю м е н

А Дюмен — подавно.

Раздается пушечный выстрел и вслед за ним набат.

Г и з

Идемте. Пробил час!

Уходят.

с ц е н а 7

Улица.

Входят с обнаженными шпагами Г и з и прочие, преследуя
протестантов.

Г и з

Tuez! Tuez! Tuez! ¹

Хватайте всех, чтоб ни один не спасся!
Смерть гугенотам!

¹ Убивайте! Убивайте! Убивайте! (франц.)

Г е р ц о г А н ж у й с к и й

Бейте, бейте их!

Уходят.

Вбегает Л о р а н, преследуемый Г и з о м и п р о ч и м и.

Г и з

Ого! Лоран? Держи его! Приятель,
Ты проповедник ереси, не так ли?

Л о р а н

Я проповедник божьего глагола,
А ты своей душе и богу враг.

Г и з

Писанье учит нас: «Любите ближних»!
(Закалывает Лорана.)

Г е р ц о г А н ж у й с к и й

Кузен, стойте. Я спою псалом.

Г и з

Идем-ка лучше бросим труп в канаву.

Уходят, волоча труп Лорана.

с ц е н а 8

Улица перед домом купца-протестанта.

Входит М о н с о р о и стучится. В окне показывается ж е н а
к у п ц а.

Ж е н а к у п ц а

Кто это там стучится?

М о н с о р о

Монсоро.

Меня сюда направил герцог Гиз.

Ж е н а к у п ц а

Открой-ка, муженек. Посланец Гиза
С тобою хочет переговорить.

Из дома выходит к у п е ц.

К у п е ц

Со мной? Посланец Гиза? Быть не может!

М о н с о р о

Да, да, с тобой. И вот что он принес.

(Показывает купцу кинжал.)

К у п е ц

Ох, дай хоть помолиться перед смертью!

М о н с о р о

Молись, да поживей.

К у п е ц

Отец небесный...

М о н с о р о

Как, негодяй? Ты смел воззвать к Христу,
Минуя всех угодников господних?

Чем плох святой Иаков, мой патрон?

Ему молись!

К у п е ц

Нет, богу моему

Я помолюсь.

М о н с о р о

Ступай с ним вместе в ад!

(Закалывает купца и уходит.)

С Ц Е Н А 9

Кабинет Рамуса.

Р а м у с сидит за столом.

Р а м у с

Какие крики оглашают Сену!

Как этим шумом дьявольским испугав

За книгою сидящий бедный Рамус.

Неужто люди Гиза через мост

Перебрались и вновь мне угрожают?

Входит Тале.

Т а л е

Спасайся, Рамус, если хочешь жить!

Р а м у с

Тале, зачем спастись мне? В чем дело?

Т а л е

Ты слышишь? Дверь ломают люди Гиза,
Чтоб нас убить. Я выпрыгну в окно.

Р а м у с

Тале, постой...

Входят Г о н з а г о и Р е ц.

Г о н з а г о

Кто это убегает?

Р е ц

Да это же друг Рамуса, Тале.

Г о н з а г о
(к Тале)

Ты кто такой?

Т а л е

Христианин, как Рамус.

Р е ц

Давай его отпустим: он — католик.

Уходит Тале.

Г о н з а г о

Ну, Рамус, или золото, иль смерти!

Р а м у с

Ах, где его возьмет бедняк-ученый?
Живу я лишь пособием королевским,
Которое, чуть получу, истрачу.

Входят Гиз, герцог Анжуйский, Дюмен, Монсоро
и солдаты.

Г е р ц о г А н ж у й с к и й

Кто это вам попался?

Р е ц

Королевский
Профессор логики философ Рамус.

Г и з

Убить его.

Р а м у с

О боже милосердный!
Чем досадил вам Рамус, ваша светлость?

Г и з

Да тем, что по верхам наук скользил
И ни одной не изучил глубоко.
Не ты ли поднял на смех «Органон»,
Назвав его собраньем заблуждений?
Любого плоского дихотомиста,
Который к эпитомам сводит всё,
Не ты ль считал ученым человеком
И утверждал на этом основанье,
Что вправе он, в Германию уехав,
Казуистически ниспровергать
Все аксиомы мудрых докторов,
Поскольку, *ipse dixi, argumentum
Testimonii est inartificiale?*¹
А я ответчу на посылку эту
Тем, что тебя убью, и доказать
Противное твой *nego argumentum*²
Не сможет. Заколоть его!

Р а м у с

Постойте!

Позвольте слово молвить...

Г е р ц о г А н ж у й с к и й

Говори.

¹ Основание доказательства не искусно (*лат.*).

² Я отрицаю твое доказательство (*лат.*).

Р а м у с

Не для того я попросил отсрочки,
Чтобы прожить еще хотя б минуту,
Но только для того, чтоб защитить
Мои труды от ложных обвинений,
Которые на них возводит Шекий
За то, что в трех коротких положениях
Сказал я больше, чем в трактатах он.
Нашел я искаженья в «Органоне»
И от ошибок текст его очистил.
А что до Аристотеля, то я
Всегда считал, что статью его не зная,
Философом и логиком нельзя.
Вот почему тупые сорбоннисты
И мнят, что в их писаниях копаться —
Куда важнее, чем служить творцу.

Г и з

Как! Мужу вы рассуждать даете,
Вместо того чтоб в ад его спровадить?

Г е р ц о г А н ж у й с к и й

Подумайте, как много в нем гордыни,
Хоть он простого угольщика сын!
(Закалывает Рамуса.)

Г и з

Кузен Анжу, с полсотни протестантов,
Которых мы загнали в воду Сены,
Плывут по ней, спасаясь. Как нам быть?
Боюсь я, чтоб они не уцелели.

Д ю м е н

Людей расставить нужно на мосту —
Пускай плывущих гугенотов топят,
Расстреливая их из арбалетов.

Г и з

Ты прав, Дюмен. Ступай распорядись.

Уходит Дюмен.

А мы, кузен, тем временем обсудим,
Как лучше устранить нам двух педантов —
Наставников наваррца и Конде.

Г е р ц о г А н ж у й с к и й
Я сам, кузен, об этом позабочусь.
Иди за мной и наготове будь.

Уходят.

С Ц Е Н А 10

Покои короля Наваррского в Лувре.

Входит герцог Анжуйский и стучит в дверь. Появляются
К о р о л ь Н а в а р р с к и й и К о н д е со своими настав-
никами.

Г е р ц о г А н ж у й с к и й
Что слышно? Все ль в порядке?

К о р о л ь Н а в а р р с к и й
Говорят,
Что парижане режут протестантов.

Г е р ц о г А н ж у й с к и й
Да, это так. А что поделать с чернью?
Не мог я бунт унять, как ни старался.

К о р о л ь Н а в а р р с к и й
Но ходит слух, что ваша светлость тоже
К резне простонародье подстрекала.

Г е р ц о г А н ж у й с к и й
Кто? Я? Вам лгут. Я только что проснулся.
Из глубины сцены появляются Г и з и п р о ч и е.

Г и з
Бей гугенотов! Буквоедов взять!
К о р о л ь Н а в а р р с к и й
Прочь лапы, Гиз, кровавая собака!

К о н д е
Идем и всё расскажем королю.
Уходят король Наваррский и Конде.

Г и з

Сюда, ученые мужи. Я вас
Попотчую не розгой, а киникалом.
(Закалывает наставников.)

Г е р ц о г А н ж у й с к и й
Убрать тела!

Уходит герцог Анжуйский; солдаты уносят трупы.

Г и з

Довольно. До рассвета
Умерьте вашу ярость, господа.
Но мы резню не прекратим на этом.
Пусть Монсоро отправится в Руан,
Рец едет в Дьепп, Гонзаго в Орлеан
И всех, кто там как еретик известен,
Нещадно истребят. А мы покуда
Велим, чтоб перестал сзывать набат
К заутрене бесовской духов зла
И чтоб к себе домой, сняв шлем и латы,
Вернулись горожане и солдаты.

Уходят.

С Ц Е Н А 11

Зал в Лувре.

Входят герцог Анжуйский и двое польских
вельмож.

Г е р ц о г А н ж у й с к и й
Признаюсь вам, почтенные поляки:
На то, что предлагает мне ваш сейм,
Мои заслуги не дают мне права.
Я слышал, что народ отважен в Польше.
Достоин он такого короля,
Чья мудрость может спор любой решить
И в замысел любых врагов проникнуть,
Чей бранный опыт пригодится в войнах
(А вам вести их нужно много чаще
Всех прочих христианских государств)
Как на востоке против московитов,
Так против турок, а равно и многих

Монархов сильных и князей богатых.
К тому же брат мой Карл, король французский,
И весь совет коронный полагают,
Что, добиваясь польского престола,
Я этим разрушаю их надежду
Меня увидеть на французском троне,
Который унаследовать я должен,
Коль брата призовет к себе творец.
Поэтому условимся мы с вами,
Что если Карл умрет и завещает
Мне свой престол, то отпустить меня
На родину обязаны поляки.
Коль это обещать вы полномочны,
Венец я с благодарностью приму
И буду рук не покладая пещься
О безопасности и благе Польши.

1-й в е л ь м о ж а

Пойдем мы и на большее, чтоб только
Вы не отвергли польскую корону.

Г е р ц о г А н ж у й с к и й

Тогда прошу вас следовать за мной.

Уходит.

С Ц Е Н А 12

Лес в окрестностях Парижа.

Входят двое о б о р в а н ц е в, несущих тело адмирала.

1-й о б о р в а н е ц

Скажи, приятель, что же нам делать с адмиралом?

2-й о б о р в а н е ц

Как что? Сжечь его, еретика,— и всё.

1-й о б о р в а н е ц

Ну, нет! Труп заразит огонь, огонь — воздух, а с ним
и нас самих.

2-й о б о р в а н е ц

Куда же нам его деть?

1-й о б о р в а н е ц

Давай-ка швырнем его в реку.

2-й о б о р в а н е ц

Вот еще придумал! Он же отравит воду, из-за этого заболеют рыбы, а от рыб — мы, потому что их едим.

1-й о б о р в а н е ц

Тогда бросим его в канаву.

2-й о б о р в а н е ц

Нет, нет, ты уж предоставь мне это дело решить. Мы его повесим на дереве.

1-й о б о р в а н е ц

Идет.

Вешают труп на дереве и уходят.
Входят Гиз, королева-мать Екатерина, кардинал Лотарингский и приближенные.

Г и з

Не правда ль, государыня, висит
Наш адмирал в весьма изящной позе?

Е к а т е р и н а

Поверьте, Гиз, он очутился там,
Где я давно его желала видеть.
Пойдем отсюда. Здесь тяжелый воздух.

Г и з

Напротив, здесь мне дышится легко.
Швырните труп в канаву, господа.
Приближенные снимают и уносят труп адмирала.

Мне стало, государыня, известно,
Что сотня протестантов этот лес
Своею синагогою избрала.
У них здесь место ежедневных сходов,
И здесь я их решил предать мечу.

Е к а т е р и н а

Идите, милый Гиз, не надо медлить.
Ведь если уцелеет этот сброд
И вновь рассеется по королевству,

Нам будет трудно истребить его.
Не мешкайте, идите, милый Гиз.

Гиз

Я буду быстр, как смерч, предтеча бури.
(Уходит.)

Екатерина

Пришлось ли вам заметить, кардинал,
Как удручен король, мой сын, судьбой,
Которой Гиз обрек минувшей ночью
В Париже пребывавших протестантов.

Кардинал

Я слышал, как торжественно он клялся
В присутствии мятежного наваррца
Всем нам отомстить за истребление их.

Екатерина

Нет, кардинал, за все лишь я в ответе,
Раз Францией лишь я повелеваю.
Я жизнью вам ручаюсь: Карл умрет
И Генриху достанется престол.
А если и второй мой сын посмеет
Противоречить матери своей,
Он также будет мной лишен наследства.
Пускай корону носят сыновья —
Власть у меня. Строптивца свергну я.
Идемте, кардинал.

Уходят.

СЦЕНА 18

Лес в окрестностях Парижа.

Входят пять или шесть протестантов с библиями
в руках и преклоняют колени. Вслед за ними входят Гиз и
прочие.

Гиз

Смерть гугенотам! Перебить их всех!

1-й протестант

О, выслушайте, господин де Гиз!

Г и з

Нет, негодяй! Не внимлет ухо Гиза
Речам того, кто дерзко поносил
Святую католическую церковь.
Смягчить мой гнев мольбами не надейся.
Хватайте их! Tuez! Tuez! Tuez!

Слутники Гиза убивают протестантов.

Тела подальше оттащите в лес.

Уходят, унося трупы.

С Ц Е Н А 14

Зал в Венсенском замке.

Входят - король Карл, поддерживаемый королем
Наваррским и Эпернопом, королева-мать
Екатерина, кардинал Лотарингский, дю
Плесси и свита.

К а р л

Постойте. Должен я передохнуть.
Предвестница кончины недалеко,
Безжалостная боль когтит мне сердце.

Е к а т е р и н а

О, замолчи, мой сын! Твои слова
Льют в душу матери смертельный яд.

К а р л

Я не могу молчать: мне слишком больно.

К о р о л ь Н а в а р р с к и й

Мужайтесь, государь, и вседержитель
Вас от недуга вашего избавит.

К а р л

О нет, я обречен, мой брат Наваррский,
И эту кару заслужил, хоть те,
Кто вправе божий приговор свершить,
На короля не стали б покушаться.
Дай господи, чтоб ближние мои

Моих врагов не оказались злее!
Брат, поддержи меня. Мой ум мутится.
Все мускулы сжимаются. Я слепну.
Готово сердце выпрыгнуть. Конец!
(Умирает.)

Е к а т е р и н а

Ужель ты мертв, мой сын? Ответь же мне!
Нет, поздно: дух уже расстался с телом.
Карл больше нас не видит и не слышит!
Итак, нам остается, господа,
Лишь снарядить немедленно посольство,
Призвать обратно Генриха из Польши
И братний передать ему венец.
В дорогу собирайтесь, Эпернон,
И с Генрихом вернитесь поскорее.

Э п е р н о н

Охотно повинуюсь.
(Уходит.)

Е к а т е р и н а

А теперь,
Похоронив усопшего монарха,
Мы станем с быстротой невозможной
Коронованье Генриха готовить.
Идемте, унесем отсюда тело.

Тело короля Карла уносят; уходят все, кроме короля Наваррского
и дю Плесси.

К о р о л ь Н а в а р р с к и й

Мой дю Плесси, смятение при дворе —
Удобный случай нам домой в Наварру
Из Франции бежать, затем что смерть
Мне угрожает в этом королевстве,
Которое наследовать по праву
За Генрихом отныне должен я.
Поэтому, не мешкая, придется
Нам войско собирать. Я опасаясь,
Что Гиз в союзе с королем испанским
Намерены помехи мне чинить.
Но будем верить, что защитник правых,
Создатель милосердный нас спасет.

Д ю П л е с с и

Не сомневайтесь, государь, что нам
Поможет наша истинная вера
Победоносно разгромить врагов
И наконец короновать в Памплоне
(Назло папистским прихвостням — испанцам,
Самоуправно захватившим город)
Вас, как ее законного монарха.

К о р о л ь Н а в а р р с к и й

Ты прав, мой дю Плесси. Всевышний будет
Споспешествовать мне в трудах моих
На благо истинной господней веры.
Бежим, пока за нами не следят.

Уходят.

С Ц Е Н А 15

Зал в Лувре.

Звуки труб и крики «Vive le roi!»¹. Входит герцог Анжуйский, только что коронованный как король Генрих III, королева-мать Екатерина, кардинал Лотарингский, Гиз, Эпернон, Можирон и толпа придворных, между которыми прячется карманный вор.

В с е

Vive le roi! Vive le roi!

Трубы.

Е к а т е р и н а

Привет тебе, мой Генрих. Ты вернулся
Из дальней Польши в отчину свою,
От долгих смут избавленную ныне,
Где ты найдешь воинственный народ,
Готовый охранять твои права,
Сенат, законы ревностно блюдуший,
Тебе всем сердцем преданную мать,
Опору государства твоего,

¹ Да здравствует король! (*франц.*)

И всё, чего ты только пожелаешь.
Получит Генрих всё, надев корону.

К а р д и н а л

И пусть ее он носит много лет!

В с е

Vive le roi! Vive le roi!

Трубы.

Г е н р и х

Благодарю вас. Да поможет мне
Царь всех царей вам за любовь воздать;
Да ниспошлет он мне в делах удачу,
Чтоб оправдал я упования ваши!
Но почему молчат мои миньоны?
Иль думают, что Генрих, став монархом,
Для дружбы места в сердце не найдет?
Гоните опасения пустые:
Ни люди, ни события, ни время
Не могут вас моей любви лишить.
К вам ваш король, как ныне, так и впредь
Пребудет неизменно благосклонен.

М о ж и р о н

Кто благороден, тот от старой дружбы
Не отречется и надев венец,
Хотя б, как вы, его носил он дважды:
Сначала польский, а потом французский.

Г е н р и х

Мы сохраним ей верность, Можирон,
Какие бури нам ни угрожали б.

М о ж и р о н

Тогда позвольте наказать того,
Кто осквернил наш праздник.

Г е н р и х

Ты о чем?

Можирон отрубает ухо карманному вору, который срезал золотые
пуговицы с его камзола.

Карманный вор
О боже мой, меня лишили уха!

Можирон

Верни мне пуговицы, и обратно
Его получишь.

Гиз

Стража, вора взять!

Генрих

Нет, я беру беднягу на поруки.
Ступай-ка, друг, и больше не работай
Во время коронации моей.
Теперь, свершив торжественный обряд,
Попировать мы с вами можем вволю
И посвятить дней пять иль шесть турнирам
И прочим славным рыцарским забавам.
Идемте, господа. Нас ждет обед.

Уходят все, кроме королевы-матери Екатерины и кардинала
Лотарингского.

Екатерина

Скажите, кардинал, вы не нашли,
Что слишком уж король, мой сын, беспечен?
Он думает лишь о своих миньонах.
Одна забота у него — забавы.
Поэтому, пока он веселится,
Я, вы и брат ваш Гиз должны всю власть
Прибрать к рукам, чтобы никто в стране
Не смел дохнуть без нашего согласия,—
Не то что дерзко изрыгать хулу
На римско-католическую церковь.

Кардинал

Сказал мне по секрету брат мой Гиз,
Что он уже собрал большое войско,
Готовое на протестантов грянуть,
И дом Бурбонов извести намерен.
Теперь осталось королю внушить,

Что мы поход предпринимаем только
Для блага Франции и нашей веры.

Е к а т е р и н а

Об этом позабочусь я сама
И все сумею сделать так, как надо.
А если он мне вздумает перечить,
Я и его пошлю вдогонку брату,
И станет королем мой сын меньшей.
Все те, кто мне противится, умрут:
Пока живу, не уступлю я власти.
Пойдемте к Гизу, кардинал, и с ним
Всё предусмотрим, взвесим и решим.

Уходят.

С Ц Е Н А 16

Комната во дворце Гизов.

Входят герцогиня Гиз и ее камеристка.

Г е р ц о г и н я

Подай чернила и перо...

К а м е р и с т к а

Сейчас.

Г е р ц о г и н я

Я напишу тому, кто мне так дорог.

Уходит камеристка.

В моей душе царишь ты, Можирон,
Хоть Гиз, мой муж, моим владеет телом.
Как я хочу поговорить с тобою,
Но не могу и потому пишу.
Чтоб ты пришел на тайное свиданье,
Где на тебя я вдоволь нагляжусь.

Возвращается камеристка с чернилами, пером и бумагой.

На стол поставь все это и ступай.

Уходит камеристка; герцогиня пишет.

О, если бы из крыльев Купидона
Могла перо я вырвать, чтоб навеки
Запечатлелись в сердце, мной любимом,
Моей рукой написанные строки!

Входит Гиз.

Гиз

Как! Ты одна, любовь моя? И пишешь?
Признайся мне — кому?

Герцогиня

Одной подруге,
- Которая, прочтя мое посланье,
Над этими строками посмеется.

Гиз

Дай мне письмо прочесть.

Герцогиня

Нет, мой супруг,
Я тайны сердца своего открою
Лишь женщине.

Гиз

Я все-таки прочту.

(Выхватывает письмо.)

Так вот чего не должен знать мужчина!

Герцогиня

Прости меня, супруг!

Гиз

Вот что ты пишешь!
Бесстыдница! Иль стал я стариком?
Иль похоть вновь в тебе помолодела?
Иль так уж стерлись тексты чувств моих,
Что стал теперь к ним нужен комментатор?
Иль позабыла ты, что мне была
Дороже, чем очей моих зеницы?
Иль кажется твоим глазам распутным
Честь дома Гизов призраком пустым?
Mordieu! ¹ Когда б ты в чреве не носила

¹ Французское ругательство.

Столь мне желанный плод, тебе я в сердце
Вонзил бы сталь своей рукою гневной.
Закрой лицо от срама, потаскуха,
И, если хочешь жить, прочь с глаз моих!

Уходит герцогиня.

О, пол клятвопреступный и порочный!
Как я не видел раньше, что измена
В ее глазах гнездилась с самой свадьбы!
Но тот подлец, кому она писала,
Заплатит кровью за ее любовь.
(Уходит.)

С Ц Е Н А 17

Лагерь короля Наваррского.

Трубы и барабаны. Входят король Наваррский,
дю Плесси, дю Бартас и свита.

К о р о л ь Н а в а р р с к и й

Раз, праведное дело защищая,
Сочли за благо мы начать войну
С надменными гонителями веры,
Раз папа римский, Гиз, король испанский
Решили нас стереть с лица земли
И уничтожить истинную церковь,
Раз мы вступаем в битву для того,
Чтоб не позволить к идолопоклонству
Принудить нас кострами и мечом,
Должны сражаться мы неустрашимо
Во славу господи и к нашей чести.
В Испании всемогущ папа римский,
В Испании он вяжет и решит,
Испании в угоду короля
Принудил Гиз пойти на нас походом.

Д ю Б а р т а с

Так пусть в кровавой сече их усилья
Не сломят вашу царственную волю

Еретикам-испанцам доказать
Законность ваших прав на трон французский,

К о р о л ь Н а в а р р с к и й

Разбило мщенье лагерь на высотах
Непримиримой гордости моей
И развернуло свой штандарт багряный,
Который я, как дуб, покров листвы
Роняющий лишь осенью глубокой,
До дня победы нашей не спущу.

Входит г о н е ц.

Какие вести, друг мой?

Г о н е ц

Государь,
Разведчики доносят, что подходит
Из Франции большое войско маршем
И занимает боевой порядок,
Намереваясь в поле встретить вас.

К о р о л ь Н а в а р р с к и й

Ну, что ж. Во имя божье примем вызов,
И пусть вина за все падет на Гиза,
Который короля втравил в войну!
Известно ль, кто начальствует над войском?

Г о н е ц

Лишь перед битвой выяснится это,
Но ходит слух, что герцог Жуайез
Просил ему командование вверить.

К о р о л ь Н а в а р р с к и й

Даст бог, король ему откажет в этом:
Я б предпочел, чтоб Гиз был полководцем,
Но ведь ему милей сидеть в засаде,
Чем к славе восходить тропею риска.
Он бережет себя, и нет ему
До короля и государства дела.
Идемте, господа, и поспешим
Свои места занять перед сраженьем.

Уходит.

Зал в Лувре.

Входят король Генрих, Гиз, Эпернон и Жуайез.

Г е н р и х

Мы, Жуайез, тебе вверяем войско,
Которое уже готово в бой
Вступить с мятежным королем Наваррским.
Мы вняли пастояниям твоим,
Хоть трудно сердцу нашему смириться
С тем, что тебе грозить опасность может.

Ж у а й е з

Благодарю вас, государь. Позвольте
Отбыть. Прощайте, Гиз и Эпернон.

Г и з

Я всей душой желаю вам удачи.

Уходит Жуайез.

Г е н р и х

Кузен мой Гиз, как вы и герцогиня
К моим миньонам милым благосклонны!
Вы помните, каким письмом почтила
Супруга ваша моего миньона
И своего сердечного дружка?
(Показывает Гизу рожки.)

Г и з

Знать надо, государь, и в шутках меру.
Иль я из тех, над кем глумиться можно?
Нет, я ведь не спущу и королю,
И если все монархи мира вместе
Мне нанесут такое ж оскорбленье,
Не побоюсь презреньем им ответить.
Мне ль благосклонным быть к миньонам вашим?
Вы сами их любите. Я — им враг
И всех святых в свидетели зову,
Что тот меня обидевший мерзавец,
Чье имя вы мне кинули в лицо,
Заплатит кровью за успех у шлюхи.

Успел меня иль нет он опозорить,
Mordieu, il doit mourir et il mourra! ¹
(Уходит.)

Г е н р и х

Смотри-ка, шутка оказалась меткой!

Э п е р н о н

Вам с ним быть лучше в дружбе, государь:
На ветер клятвы редко Гиз бросает.

Входит М о ж и р о н.

Г е н р и х

Не встретил ли ты Гиза, Можирон?

М о ж и р о н

Нет. Ну, а что мне было б, если б встретил?

Г е н р и х

Да то, что ты отведал бы кинжала:
Гиз только что тебя убить поклялся.

М о ж и р о н

Пустое. Я его переживу.
За что, однако, он меня не любит?

Г е н р и х

За то, что ты любим его женой.

М о ж и р о н

О, если лишь за это, излечу
Я от любви ее при первой встрече.
Куда же делся Гиз? Я прогуляюсь
И посмотрю, не встретится ль он мне.
(Уходит.)

Г е н р и х

Не нравится мне это, Эпернон.
Пойдем-ка лучше с герцогом мириться.

Уходят.

¹ Проклятие, он должен умереть, и он умрет (франц.).

Поле битвы при Кутра́.

Шум боя и крики: «Герцог Жуайез убит!» Входят король
Наваррский, дю Бартас и свита.

К о р о л ь Н а в а р р с к и й

Пал Жуайез, и рать его бежит,
А нас победа лаврами венчает,
Затем что праведника царь небесный
Еще при жизни взыскивает славой.

Д ю Б а р т а с

Надеюсь я, что в короле потушит
Сегодняшний разгром былую злобу,
И перестанет он войска собирать
Иль их служить заставит лучшим целям.

К о р о л ь Н а в а р р с к и й

Смертельно горько вспоминать, как много
Мужей и благородных и отважных
Жестокое сражение унесло!
Но, веря, что унизит всемогущий
Того, кто дерзко попирает правду,
Я жизни за нее не пожалею
И с королевой Англии в союзе
Страну очищу от наймитов папских,
Закрыв им доступ к нашим берегам.
Идемте, господа. Минула буря.
С триумфом возвратимся в лагерь наш.

Уходят.

У ворот Лувра.

Входит солдат.

С о л д а т

(похлопывает по мушкету)

Сударь, эту штучку я для вас приготовил. Вы ведь
не побоялись разукрасить герцога рогами и подобрать
ключ к его спальне. Ключ, конечно, ваш, да скважина-то

в чужом замке. Вот герцогу и не по нраву, что вы со своим товаром лезете в его лавку и располагаетесь там, где не следует. Вам желательно отобрать у герцога землю, а она ему самому нравится, даром что залежная. Эх, в том вся и беда, что чересчур залежалась. Хотя угоды мне и не достанется (жаль: я б туда не прочь забраться!), придется мне все-таки вас из него вытурить, если эта игрушка не подведет.

Входит М о ж и р о н.

Да он уж тут как тут! На, получай!
(Стреляет в Можирона и убивает его.)

Входит Г и з со свитой.

Г и з
(дает солдату кошелек)

Храбрец, возьми вот это и беги.

Уходит солдат.

Вот и лежишь ты предо мной в пыли,
Любимчик короля и недруг Гиза!
Теперь попробуй отомстить мне, Генрих,
За то, что я свершил тебе назло!

Приближенные Гиза уносят труп Можирона.
Входят король Генрих и Эпернон.

Г е н р и х

До нас доходят слухи, герцог Гиз,
Что войско вы немалое набрали
Для целей тайных, только вам известных,
Но, видимо, недружественных нам.

Г и з

Я Франции не изменял и сделал
Все это лишь господней веры ради.

Э п е р н о н

Нет, ради самого себя и папы.
Кто из французских пэров, кроме Гиза,
Дерзнет начать к войне приготвления,
Не получив согласия короля?
Я, Гиз, тебя в измене обвиняю.

Г и з

О низкий Эпернон! Будь мы одни,
Гнев Гиза ты сполна б уже изведаль.

Г е н р и х

Гиз, Эпернону угрожать не смей,
Не то изведать можешь гнев монарший.

Г и з

Я — принц из дома Валуа и, значит,
Исконный и заклятый враг Бурбонов;
Я — лиги католической глава
И, значит, ненавистен протестантам.
Вот почему и содержу я войско,
Тем более что это мне по средствам.

Э п е р н о н

Тебе ль по средствам войско содержать?
Ты сам живешь на деньги иностранцев.
Когда б не папа и король испанский,
Вся Франция тебя считала б нищим.

Г е н р и х

Да, золото они ему дают,
Чтоб он чинил помехи нашей воле
И тех, кто нам угоден, притеснял.

Г и з

Его у них беру я, государь,
Лишь потому, что долгом почитаю,
Радея о святой господней церкви,
Любым путем пресечь мятеж и ересь.
И знайте: если мне то будет нужно,
Заложит папа свой тройной венец;
Опустошить Америку прикажет
Индейцам для меня Филипп Испанский.
Пусть с Лотарингским домом и не мыслит
Вступать в борьбу наваррец, как наседка,
Под крылышком пригревший протестантов.
Не вам, а вашим недругам опасно
Мной набранное войско, государь.

Г е н р и х

Я вижу, Гиз, ты зарисься на трон
Иль хочешь стать диктатором и ждешь,
Чтоб, как сенатор, я воскликнул: *placet!*¹
Несносно мне твое высокомерье!
Запомни: если войско не распустишь,
Изменником тебя я объявлю!

Г и з

(в сторону)

К стене приперт я. Будем притворяться.
(Громко.)

Мой государь, дозвольте в знак смиренья
И верности французскому престолу
Облобызать вам руку и отбыть,
Чтобы мои отряды распустить.

Г е н р и х

Ступай. Мы вновь друзья с тобою, Гиз.

Уходит Гиз.

Э п е р н о н

Мой государь, не доверяйте Гизу.
Ах, если б только вам пришлось увидеть,
Как он вступал в Париж под гром приветствий
Сбегавшихся навстречу горожан...
К тому же чернь на улицах галдела,
Что вправе Гиз восстать на короля,
Который воле папы непослушен.

Г е н р и х

Вот, значит, как Париж сго встречал?
Тут пахнет государственной изменой.
Оставь меня. Нет, погоди. Эй, свита!

Входит приближенный с пером и чернилами.

Пиши эдикт о роспуске совета,
А я поставлю подпись и печать.

Приближенный пишет.

¹ Здесь: угодно, полагает! *(лат.)*

Не нужно мне советников продажных.
Мы проживем с тобою, Эпернон,
Своим умом.

Э п е р н о н

Не худо б, государь,
Для ограждения особы вашей
От всяких происков и покушений
Негласно Гиза устранить.

Г е н р и х

Сначала

Эдикт я подпишу, скреплю печатью,
А после изложу тебе свой план.

(Подписывает эдикт и возвращает приближенному.)

Ступай, вели совету разойтись.

Уходит приближенный.

Я с виду лишь спокоен, Эпернон,
Но в глубине души тревоги полон.
В Блуа решил я тайно переехать:
Без риска для себя король французский
Не может больше пребывать в Париже,
Где руку Гиза держит весь народ.
Но жизнью я клянусь, что Гиз умрет.

(Уходит.)

С Ц Е Н А 21

Лагерь короля Наваррского.

Входят король Наваррский с письмом в руке и
Дю Бартас.

К о р о л ь Н а в а р р с к и й

Я получил из Франции известье,
Что отложился Гиз от короля
И что Париж восстанием охвачен.

Д ю Б а р т а с

Вот вам удобный случай доказать,
Что королю вы преданны глубоко.

Ему должны вы помощь предложить,
А он ее с признательностью примет.

К о р о л ь Н а в а р р с к и й
Ты прав. Скачи во Францию скорей
И короля почтительно приветствуй.
Заверь его, что мы любую помощь
Ему окажем против шайки Гиза
И что к нему я вскорости явлюсь.
Ну, дю Бартас, не медли.

Д ю Б а р т а с

Повинуюсь.

(Уходит.)

К о р о л ь Н а в а р р с к и й
Эй, дю Плесси!

Входит дю Плесси.

Д ю П л е с с и

Вы звали, государь?

К о р о л ь Н а в а р р с к и й
Иди и войско поднимай поспешно.
На Францию поход мы начинаем,
Чтоб короля от Гиза защитить.
Не мешкай: время дорого.

Д ю П л е с с и

Лечу.

(Уходит.)

К о р о л ь Н а в а р р с к и й
Я опасюсь, что преступный Гиз
Французское погубит королевство.
Короны алчет он честолюбиво
И, прикрываясь именем господним,
Надеется, что Францию сумеет
Покорною служанкой папы сделать.
Но если не покинет нас всевышний
И мы придем туда не слишком поздно,
То разгромим и предадим мечу
Того, кто погубить страну замыслил.

(Уходит.)

Покои королевского дворца в Блуа.

Входят капитан королевских телохранителей
и трое убийц.

Капитан

Эй, подойдите. Тверды ль вы в решение?
Достаточно ли Гиз вам ненавистен?
Не струсите ли вы, его увидев?

1-й убийца

Вы спрашиваете: не струсим ли мы? Вот еще выдумали. Будь он здесь, мы бы его враз прикончили.

2-й убийца

Да я ему руками сердце вырву!

3-й убийца

А долго нам его придется ждать?

Капитан

Ого! Я вижу: рвенья в вас довольно.

1-й убийца

Оставьте нас: мы сами сладим всё.

Капитан

Ну что ж. Тогда за этой дверью спрячьтесь.
Он скоро явится.

Убийцы
(хором)

А кто заплатит?

Капитан

Я, я — не бойтесь. Будьте под рукой.

Уходят убийцы.

Итак, звезда, чьим роковым влияньем
Определялись судьбы всей страны,

Чей свет смертелен был для протестантов,
Зайдет и рухнет с высоты сегодня.

Входят король Генрих и Эпернон.

Г е н р и х

Расставлены ль убийцы, капитан?

К а п и т а н

Да, государь.

Г е н р и х

Решительны ль они?
Достаточно ли Гиз им ненавистен?

К а п и т а н

Я вам за них ручаюсь, государь.
(Уходит.)

Г е н р и х

Гиз, ты сейчас испустишь дух надменный,
Пропитанный отравой честолюбья,
И смерть твоя, мне жизнь вернув, положит
Конец твоим изменам бесконечным.

В дверь стучат.

Г и з

(за дверью)

Holà, varlet, hé! ¹ Эпернон, а где
Король?

Э п е р н о н

В своем рабочем кабинете.

Г и з

Прошу ему о Гизе доложить.

Э п е р н о н

Мой государь, у вас приема просит
Всеподданнейше герцог Гиз.

¹ Эй, дворянчик, эй! (франц.)

Г е н р и х

Впусти.

Гиз, твой обман раскрыт. Ты попадешь
В капкан, который на меня поставил.

Входит Г и з.

Г и з

Привет вам, наш король и повелитель.

Г е н р и х

Привет вам, Гиз, наш дорогой кузен.
Как ваша светлость чувствует себя?

Г и з

Я слышал, государь, вы недовольны,
Что прибыл я в Блуа с большою свитой.

Г е н р и х

Да будет стыдно сплетникам досужим
И вам, который выдумкам их верит!
Как вы могли прийти к нелепой мысли,
Что в ближних и друзьях я усомнился?
Отбрось все опасения, кузен:
Что б о тебе мне в ухо ни шептали,
В измене я тебя не заподозрю.
Прощай покуда, милый мой кузен.

Уходят король Генрих и Энгернон.

Г и з

Итак, король вновь ищет дружбы Гиза.
Склонились предо мной его миньоны.
Недаром, значит, войско я набрал.
Клянусь писаньем, что восторжествую
Над королем распутным, что пойдет
Он за моей победной колесницей,
Как пленный царь за римским полководцем.
Теперь, когда мои глаза раскрылись,
Увидел я, что время зря терял.
Из ножен вон, мой меч — надежда Гиза!

Входит 3-й у б и й ц а.

Ты почему так хмуришься, мерзавец?

3-й у б и й ц а

Ах, простите меня, ваша светлость!

Г и з

Простить тебя? А в чем же ты виноват?

3-й у б и й ц а

А в том, ваша светлость, что я один из тех, кому велено вас убить.

Г и з

Как, негодяй! Убить меня?

3-й у б и й ц а

Да, ваша светлость, вас. Наши ждут за дверью. Поэтому умоляю вашу светлость: не ходите через нее.

Г и з

Нет, Цезарь ни пред кем не отступает:
Лишь тех, кто низок, смерть приводит в трепет.
Вы — мужичье, я ж — герцог Гиз и взглядом
Привык в таких, как вы, вселять испуг.

1-й у б и й ц а
(за дверью)

Ну, пошли. Это он, я его по голосу узнал.

Г и з

Я, кажется, бледнею? Не пора ли
Подумать о защите?

Врываются 1-й и 2-й у б и й ц ы.

1-й и 2-й у б и й ц ы

Бей его!
(Закалывают Гиза.)

Г и з

О, я убит! Эй вы, мне дайте слово
Пред смертью молвить.

2-й у б и й ц а

Попроси-ка лучше
Прощения у короля и бога.

Г и з

Прочь! Перед богом я не виноват,
А короля просить мне не пристало.
Ах, почему я не могу воскреснуть
Иль стать бессмертным, чтобы отомстить!
Как горько умереть от рук мужлана!
О Сикст, отмсти за это королю!
Я пал за вас, Филипп и герцог Пармский!
Пусть папа отлучит, Филипп отрубит
Гнилой отросток древа Валуа!
Да сгинут гугеноты! *Vive la messe!*¹
Не отступил и умирает Цезарь!
(Умирает.)

Входит капитан телохранителей.

Капитан

Ну, что? Готов? Побудьте здесь, а я
За королем схожу. Да вот и он.

Входят король Генрих, Эперпон и свита

Пред вами тело Гиза, государь.

Генрих

О, этот вид мне всех лекарств целебней!
Пусть сын его придет взглянуть на труп.

Уходит один из приближенных.

Ступай же в ад, владетель лотарингский,
И груз своих злодейств неси с собой!
Не позабыл я смут кровопролитных,
В которые ты втягивал меня.
Поэтому пред всем двором клянусь,
Что стал монархом лишь с минуты этой.
Изменником был Гиз. Он расточал
Мою казну в междоусобных войнах
И ссорил меж собою государей.
Не он ли в семинарию близ Реймса
Навез попов английских из Дуэ
И против государыни законной
Их возмущал? Не по его ль совету

¹ Да здравствует месса! (франц.)

Король испанский снарядил армаду,
Чтоб Англию сломить и нас пугать?
Не им ли был жестоко оскорблен
Покойный брат наш младший и наследник?
Не под его ль давлением поступился
Я ради папы золотом, в котором
Страна нуждалась для борьбы с Наваррой?
Короче, стать хотел он королем,
Меня ж убить или постричь в монахи.
Все государи христианских стран,
Узнав о смерти Гиза (ибо всюду
О ней известно станет), возликуют.
А я клянусь, что был до этих пор
Скорей рабом, чем королем французским.

Э п е р н о н

Сын Гиза к вам доставлен, государь.

Входит сын Гиза.

Г е н р и х

На труп отцовский полюбуясь, мальчик.

С ы н Г и з а

Отец мой! Ты убит! Кто это сделал?

Г е н р и х

Я, милый мой. С тобою будет то же,
Коль ты изменишь мне, как твой отец.

С ы н Г и з а

Как! Вы — король, и сделались убийцей?
Я отомщу!

(Выхватывает кинжал.)

Г е н р и х

В тюрьму его! Подрежу
Ему я крылья, или будет поздно.

Приближенные короля уводят сына Гиза.

Изменник пал, но что мне толку в том,
Раз у него два брата остаются —
Дюмен и кардинал высокомерный.

(Капитану телохранителей.)

Отправься к орлеанскому балли
И прикажи ему казнить Дюмена.
(Убийцам.)

Ступайте, задушите кардинала.

Уходят капитан и убийцы.

Два эти братца вместе стоят Гиза,
Тем паче что им мать моя поможет.

Э пер н он

Смотрите, государь, она идет,
От горя полумертвая.

Г е н р и х

Так что же?
Зато я сам теперь душой воскрес.

Входит королева-мать Екатерина.

Гиз мной убит, и стал я королем.
Что, матушка, вы скажете на это?

Е к а т е р и н а

Сын, королем до этого ты был.
Сумей им после этого остаться.

Г е н р и х

Нет, королем был Гиз, ослушник дерзкий.
Но я теперь возьму бразды правленья
И всех его сторонников сломя.

Е к а т е р и н а

От скорби я немею. Лучше б я
Тебя, мой сын, в пеленках задушила.
Мой сын? Нет, ты не сын мне, ты — подкидыш!
Будь проклят, нечестивец! Объявляю,
Что ты изменник Франции и вере!

Г е н р и х

Бранись себе, покуда не охрипнешь!
Но Гиз убит, и этому я рад!

Пора отбыть мне к войску. Эпернон,
Оставь ее. Идем. Пускай горюет.

Уходят Генрих и Эпернон.

Е к а т е р и н а
(свите)

Уйдите. Дайте мне побыть одной.

Уходит свита.

О Гиз, зачем погиб не он, а ты,
С кем тайнами своими я делилась,
Кто помогал мне веру защищать?
Теперь возобладают протестанты,
Наваррец станет королем французским,
Власть папы рухнет, и пойдет все прахом,
И все из-за твоей кончины, Гиз.
А я бессильна. Горе сжало сердце:
К чему мне жизнь, раз Гиза больше нет.
(Уходит.)

С Ц Е Н А 23

Тюрьма в Блуа.

Входят двое у б и й ц, волоча за собой кардинала Лотарингского.

К а р д и н а л

Не трогайте меня: я — кардинал.

1-й у б и й ц а

Будь ты хоть папой, мы тебя прикончим.

К а р д и н а л

Как! Вы решитесь руки обагрить
В крови того, кто носит сан духовный?

2-й у б и й ц а

Избави бог! Мы просто вас удавим.

К а р д и н а л

Так, значит, нет от смерти мне спасенья?

1-й у б и й ц а

Спасенья нет; поэтому — готовься.

К а р д и н а л

Но жив мой брат Дюмен и наши люди,
И мести их не избежит король.
Пусть фурии его когтями схватят
И в ад летят с его душою черной!

1-й у б и й ц а

Верней сказать, с твоею, кардинал.

1-й и 2-й убийцы душат кардинала.

Дави сильнее: сердцем он не слаб,—
Ты только посмотри, как тело бьется.
Теперь конец. Пойдем, оттащим труп.

Уходят убийцы, унося труп.

С Ц Е Н А 24

Париж, комната в доме Дюмена.

Входит Д ю м е н с письмом в руках и свитом.

Д ю м е н

Мой брат, ты подло королем убит!
Как отомстить мне за твою кончину?
Одной лишь жизни короля мне мало.
Мой милый Гиз, ты был оплотом нашим:
Мы без тебя лишаемся опоры.
Но я — твой брат и за тебя отмщу
Так, что навеки Франция забудет
О старшей ветви дома Валуа.
Я в Пиренеи прогоню Бурбона,
Идущего на помощь королю,
Который за злодеяства будет свергнут.
Велел он орлеанскому бальи
Тайком казнить меня без промедленья,
Но я успел спастись и погублю
Его и всех, кто жизнь отнять у Гиза
И римской церкви изменить посмел.

Входит монах.

М о н а х

Ваша светлость, я пришел сообщить вам, что по приказу короля только что задушен брат ваш, кардинал Лотарингский.

Д ю м е н

Пал брат мой кардинал, а я живу!
О, если б мог я убивать словами!
Идем со мною войско набирать:
Лишь силой можно обуздать тирана.

М о н а х

Постойте, ваша светлость. Я — монах
Из ордена Доминика святого
И короля убить почту за счастье.

Д ю м е н

Но тебя-то что на такой поступок толкает?

М о н а х

А то, ваша светлость, что был я в молодости изрядным грешником, а такой поступок угоден господу.

Д ю м е н

Но как возможность ты к тому найдешь?

М о н а х

А это уж пускай вас не заботит.

Д ю м е н

Идем и всё обсудим по пути.

Уходят.

с ц е н а 25

Сен-Клу.

Трубы и барабаны. Входят король Генрих, король Наваррский, Эпернон, дю Бартас, дю Плесси, свита и солдаты.

Г е н р и х

Король Наваррский, брат мой, я жалею,
Что с вами был так долго во вражде

И что война мешала мне увидеть
Все дружелюбие и честность вашу.
Но я, король французский, вам клянусь,
Что ожидают вас за вашу верность
Все почести, отличия, вниманье,
Какими друга я могу взыскать.

К о р о л ь Н а в а р р с к и й

Довольно и того, что оценил
Король французский преданность наваррца,
В котором он всегда найдет слугу.

Г е н р и х

Благодарю, мой царственный собрат.
Теперь обложим мы кольцом осады
Лютецию, спесивую блудницу,
Пока она перед оружием нашим
Тугую выю не склонит во прах.

Входит п р и б л и ж е н н ы й.

П р и б л и ж е н н ы й

С позволения вашего величества осмелюсь доложить,
что от президента парламента из Парижа прибыл монах-
якобит, который жаждет предстать перед вашим вели-
чеством.

Г е н р и х

Введи его.

Уходит приближенный.

Входит м о н а х с письмом в руке.

Э п е р н о н

Не нравится монах мне, государь.
Быть может, обыскать его сначала?

Г е н р и х

Нет, Эпернон. Монахи — люди божьи
И ни за что на свете посягать
Не станут на особу государя.
Монах, ты признаешь, что я король?

М о н а х

Да, признаю, и жизнь отдам за это.

Г е н р и х

Тогда иди сюда и расскажи,
Зачем ко мне ты прибыл.

М о н а х

Государь,
Приветствует вас президент парижский,
Шлет вам вот это спешное посланье
И ждет смиренно на него ответа.

Г е н р и х

Монах, я не замедлю дать его.

М о н а х

Будь милостив ко мне, святой Иаков!
(Наносит удар ножом королю, в то время как тот читает письмо.)

Король выхватывает нож у монаха и убивает его.

Э п е р н о н

Постойте, мы его живым возьмем!..

Г е н р и х

Нет, пусть умрет злодей и в ад идет,
Где ждут его заслуженные муки.

К о р о л ь Н а в а р р с к и й
Мой государь, не ранены ли вы?

Г е н р и х

Да, брат мой, но, надеюсь, не смертельно.

К о р о л ь Н а в а р р с к и й

Храни вас бог от столь внезапной смерти!
Эй, кто там есть? Скорее за врачом!

Уходит один из приближенных.

Г е н р и х

Каких, однако, гнусных нечестивцев
Порой встречаешь в лоне нашей церкви!
Убрать цареубийцу с глаз моих!

Приближенные уносят труп монаха.

Э п е р н о н

Ах, не убей вы, государь, монаха,
Мы б должной каре предали его.

Г е н р и х

Пусть, Эпернон, послужит он примером,
Чтоб знали все мятежники на свете,
Как руку поднимать на государя!
Английского посланника позвать.

Уходит один из приближенных.

Я сообщу моей сестре английской
Об этом покушение, чтоб она
Своих врагов остерегалась тоже.

Входит врач.

К о р о л ь Н а в а р р с к и й

Мой государь, пусть врач осмотрит рану.

Г е н р и х

Я ранен тяжело, ручаюсь в этом.
За дело, врач. Скажи мне, что со мной.

- Врач исследует рану.

Входит английский посланник.

Посланник, государыне своей
Дай знать о злодеянье якобита.
Ей сообщи, что я надеюсь выжить
И папе отомстить, с лица земли
Стерев его антихристово царство.
Вот этой окровавленной рукой
С его главы тройной венец сорву я
И Рим горящий на нее обрушу.
Я пламени предам его дворцы,
А башни землю целовать заставлю.
Наваррец, брат мой, руку дай. Клянусь
Покончить с римской церковью прогнившей,
Способной на такие преступления,
И в вечной дружбе пребывать с тобой
И с королевой Англии, угодной
Создателю за ненависть к папизму.

К о р о л ь Н а в а р р с к и й

Душой я ожил: слышать мне отрадно,
Что вы полны столь достохвальных чувств.

Г е н р и х

Скажи мне, врач, останусь ли я жив?

В р а ч

Увы, мой государь, опасна рана:
Вы пронзены отравленным ножом.

Г е н р и х

Как! Неужель умрет король французский
От яда и ножа одновременно?

Э п е р н о н

Ах, если б вы злодея не убили,
Изведал бы он все земные пытки.

Д ю Б а р т а с

Да, умер он чрезмерно легкой смертью.
Пусть хоть в аду его терзает дьявол!

Г е н р и х

Довольно проклинать того, кто мертв.
Ах, яд уже мне обжигает сердце!
Ответь по правде, врач: я буду жить?

В р а ч

Нет, государь, боюсь, что вам не жить.

К о р о л ь Н а в а р р с к и й

Врач, что ты говоришь! Он должен жить!

Г е н р и х

Теперь ты, брат, займешь престол французский.

К о р о л ь Н а в а р р с к и й

Живите долго и владейте тронем!

Э п е р н о н

Иль с королем и Эпернон умрет.

Г е н р и х

Нет, Эпернон, я отхожу. Сражайтесь
На стороне наваррца, господа:
Он мой наследник и король законный.
Дом Валуа окончился со мной.
Пусть перейдет теперь престол к Бурбонам
И пусть их род вовеки не угаснет!
Не плачь, мой брат Наваррский: лучше — мсти.
Ах, Эпернон, вот как меня ты любишь?
Прошу тебя, не лей ребячьих слез,
Но наостри свой меч о кости Сикста,
Чтоб легче сталь католиков разила.
Не тот мне друг, кто обо мне горюет,
Но тот, кто кровью за меня воздаст.
Париж, гнездо мятежников, спалите.
Мой брат Наваррский, погреби мой прах
И напиши английской королеве,
Что умер я, питая дружбу к ней.
(Умирает.)

К о р о л ь Н а в а р р с к и й

Труп короля берите, господа,
И предадим его земле с почетом.
А после за него я так отмщу,
Что папа и прелаты проклянут
Тот день, когда взведен на трон французский
Нежданной смертью Генриха я был.

Четверо приближенных поднимают на плечи труп короля Генриха.
Похоронный марш. Оружие склоняется к земле. Все уходят, унося
тело.